

Прошло несколько минут, проведенных в полной тишине, пока его глаза привыкли к новой темноте. Прижимаясь всем телом к стене, он медленно, но верно пополз к выходу во внутренний двор, пока его движения не остановились.

Подавив желание яростно выругаться, он прижался головой к остывшим камням Хогвартса, благодарный за то, что тонкая ткань плаща не сделала это ощущение бесполезным. Ему точно нужен был спокойный и собранный ум, чтобы выпутаться из этой ситуации.

Словно сторожевой пес, Снейп сидел на одной из скамеек в ярко освещенном внутреннем дворе, обводя взглядом окрестности и следя за тем, чтобы ни один провинившийся студент не перешел ему дорогу незамеченным.

Обычно красивое место, украшенное увитыми плющом колоннами и великолепным фонтаном в центре, выглядело внезапно уродливым и лишенным жизни, когда посреди него находился ненавистный профессор.

Воспользовавшись моментом, когда Снейп смотрел куда-то в сторону, пытаясь поймать "злодеев", он быстро переместился за один из многочисленных кустов абелии - большие тени, отбрасываемые огромными открытыми двойными дверями, помогали ему.

Неужели цель жизни Снейпса - сделать его несчастным, спрашивал он себя, осматривая окрестности и пытаясь придумать план. Он мог бы воспользоваться одной из скамеек, чтобы вырубить его, но как только эта идея пришла в голову, он от нее отказался. Это, несомненно, было бы здорово, но привело бы к далеко идущим последствиям, с которыми он не хотел сталкиваться.

Директор не стал бы скрывать, если бы он заработал сотрясение мозга у Снейпа только для того, чтобы попасть в совятню после комендантского часа.

Ему отчаянно требовалось отвлечься. Что-то, что дало бы ему время сбежать к деревянному мосту, ведущему на территорию Хогвартса. Его взгляд метнулся к ненавистному Поттеру, который встал и вытянул ноги. На мгновение он понадеялся, что у Снейпа судороги и ему нужно посетить мадам Помфри, но тут краем глаза заметил что-то, и на его губах заиграла ухмылка.

Он нашел свой способ отвлечься.

Крепко сжав палочку в потной ладони, он направил ее на статую птицы среднего размера, украшавшую фонтан, и яростно прошептал под нос.

"Animatus bellatorius".

Надеясь, что Снейп его не услышал, он наблюдал, как птица медленно оживает и с мягкими

взмахами крыльев поднимается в воздух, зависая позади профессора и готовясь к атаке. Она была достаточно маленькой, чтобы не ранить его, но достаточно большой, чтобы послужить достаточным отвлекающим маневром для его бегства.

Максимально напрягая мышцы, он приготовился к рывку на мостик - и был потрясен, увидев, что его шансы на спасение сократились до нуля.

"Reducto!"

Снейп, имевший давно укоренившиеся привычки после войны, крутанулся на месте при первых признаках нападения и выпустил первое пришедшее на ум проклятие. Гарри заметил, что заклинание соскользнуло с птицы, как будто и не было наложено. Чары, которые он использовал, чтобы оживить птицу, были усовершенствованной формой обычных анимагических чар и были переплетены с несколькими защитными механизмами.

"Конфринго!" Гарри наблюдал за тем, как профессор без колебаний пускает в ход следующее проклятие, даже не видя, что "Редукто" ничего не дало.

План Гарри стремительно катился под откос, и он отбросил все мысли о побеге. Его опасения подтвердились, когда светло-фиолетовое заклинание попало в птицу и откололо от ее крыльев большой кусок камня.

Снейп позволил своему обычному эмоциональному фасаду превратиться в насмешливую ухмылку и в последний раз взмахнул палочкой, а Гарри впал в отчаяние. Он был быстр, но не настолько - и знал, что не успеет добраться до моста вовремя.

"Furvus luno fragosus!" Гарри никогда не слышал о таком заклинании и, зная немного латыни, решил, что это темное проклятие. И не ошибся: из палочки Снейпа вырвался серповидный свет, окрашенный в темно-жёлтый цвет, и ударил в птицу, которая всё ещё пыталась дотянуться до него и сразиться с ним - разлетевшись на тысячи кусочков.

Мне конец, подумал он, стоя в нескольких футах от своего укрытия. Он успел пройти несколько футов, прежде чем остановился и увидел, как его анимагию безжалостно уничтожают за считанные секунды.

Он не мог пошевелиться. Один дюйм, даже самый легкий порыв ветра, который он мог бы вызвать, предупредил бы Снейпа о его местонахождении.

"Покажись!" - в ярости крикнул жирный человек, и Гарри в панике задвигал глазами, ища выход из этой не спасаемой ситуации.

Он не мог допустить, чтобы все закончилось именно так. Проклятье, - внутренне выругался он. На кону стояла свобода Сириуса, и он не мог проиграть это пари.

Снейп повернул голову, когда внезапное улюлюканье обыкновенной неясности заставило его осознать свое присутствие. Гарри едва не остановился, затаив дыхание, возблагодарив различных богов, Мерлина и Моргану, за столь желанный шум.

Быстро, пока профессор отвлекся, он направил свою палочку на одно из закрытых окон на четвертом этаже Часовой башни, выходящей во внутренний двор.

Он всегда говорил себе, что лучше всего работает в стрессовой ситуации.

Сейчас было самое время доказать это!

Сосредоточив свой разум на заклинании, которое он никогда не практиковал без заклинаний, он позволил магии вылиться из своей палочки.

С громким треском распахнулись окна, и Снейп, давно потерявший интерес к мешающей сове, устремил свои темные глаза туда, откуда доносился звук. Не теряя времени даром, профессор бросился в Часовую башню, полагая, что преступник, заколдовавший статую, чтобы она напала на него, сделал это именно из этого окна.

Когда чёрный, развевающийся плащ скрылся во мраке башни, Гарри облегчённо вздохнул и внутренне поблагодарил молчаливого Депульсо, которого он послал на такое расстояние; но ждать было некогда. Бегая так, словно сам дьявол был у него на хвосте, он пересек Внутренний двор и помчался, не оглядываясь, по деревянному каркасу моста - не замечая, как его магия, все еще пребывавшая во внутреннем смятении, воспламеняет каждый факел, оставленный им на пути к другому концу.

Запахавшись, он шел к Кругу камней, символизировавшему начало территории Хогвартса, плотно накинув плащ, когда пара голосов едва не заставила его застонать от разочарования.

Только не это, подумал он и быстро заскочил за один из больших менгиров, внимательно оглядываясь по сторонам, чтобы понять, на кого он наткнулся.

"Знаешь, нам не стоит здесь находиться..." сказала девушка-брюнетка, и Гарри сразу же заметил обеспокоенные, но в то же время взволнованные нотки в ее голосе.

Она была из Слизерина, это он понял по тому, что часть ее мантии освещалась факелом, который они принесли с собой, - зеленая отделка была безошибочной, но он не мог сказать, кто это.

"Я знаю. Но разве ты можешь обижаться на меня за это?" Мужчина ответил и взял ее руки в свои.

"Нет, но за это придется заплатить, если..."

Мальчик наклонился вперед и прервал ее страстным поцелуем. По крайней мере, так это выглядело с точки зрения Гарри. Он чувствовал себя вуайеристом, наблюдая за таким интимным моментом.

Его лицо стало удивлённым, и он недоверчиво уставился на красную отделку на мантии мальчика, когда тот двинулся, чтобы прервать поцелуй. Его взгляд метнулся вверх, и он наконец узнал в нем Тима Вартса - семикурсника Гриффиндора, который только что подал голову вперед, пока их лбы не встретились, и закрыл ладонями ее лицо.

"Где еще Лидия? Где мы можем спокойно встретиться? Наши дома осудили бы нас, если бы узнали о наших отношениях".

Гарри почувствовал себя как в дешевом романтическом романе. Эта фраза звучала так, словно была взята прямо из "Ромео и Джульетты". Ему нужно было отпугнуть их, пока они не занялись развратным сексом прямо перед его невинными глазами - не то чтобы ему не снились сны о представителях другого пола, но в них фигурировал он и только он с женщинами. К тому же, если бы он наблюдал за ними сейчас, то не смог бы долго смотреть Тиму в глаза.

Не теряя времени, он направил палочку на кусты неподалеку и понадеялся, что ему снова повезет. Беззвучно наложив чары Депульсо, он заставил кусты гулко зашипеть.

"Быстрее, туда!" - прошептал Тим, и Гарри с нескрываемым весельем наблюдал, как он оттаскивает девушку.

Как только они скрылись из виду и Гарри окончательно избавился от всех препятствий, он направился вверх по склону к Совятнику, гордо возвышавшемуся над территорией.

Преодолев все проклятые ступеньки, ведущие к входу в Совятник, он замешкался, и его охватило тревожное предчувствие. Он был идиотом - это было легко понять.

Целых два месяца он полностью игнорировал сову, свою любимую знакомую и первого друга. Глупость такого масштаба должна быть наказана, и он знал, что заставить Хедвиг простить его будет непросто.

Собравшись с силами и опасаясь худшего, он открыл скрипучую деревянную дверь и вошел в Совятник, оглядывая ряды сов, которые, казалось, смотрели на него со странным обвинением. Поиски Хедвиг быстро стали излишними, когда его верная знакомая элегантно приземлилась ему на плечо.

"Привет, Хед. Давно не виделись..." - неловко сказал он, но в ответ не услышал даже простого улюлюканья.

Теперь он чувствовал себя по-настоящему несчастным.

Невозмутимая Хедвиг была хуже злой. Ни один звук не вырвался из уст совы, которая, даже не моргая, смотрела вперед, пока он поднимался по лестнице на вершину башни.

Он вляпался с ней по уши, и он это знал. К счастью, он не оказался неподготовленным.

"Привет, девочка... - сказал он и нежно погладил ее по перьям, не вызвав у нее никакой видимой реакции.

"Я знаю, что я - жалкое оправдание волшебника, и мне действительно жаль Хед. Пожалуйста, забери меня обратно!" - умоляюще продолжил он, и первая реакция Хед была такой: она склонила голову набок и посмотрела на него так, что стало ясно: она знает, что он идиот.

Потянувшись вглубь мантии, он достал небольшой саквояж, открыл его и протянул Хедвиге под клюв. "Смотри, девочка, я пришел с подарками!" Ранец был до краёв наполнен различными экзотическими и особенно дорогими совиными лакомствами, которые он попросил Добби купить на Диагон-аллее.

Не в силах сохранять стоический совиный облик, Хедвиг с жадностью погрузила клюв в сумку и через несколько мгновений вынырнула оттуда с двумя лакомствами в руках. Гарри продолжал гладить ее, одновременно подходя к окну, выходящему на Черное озеро.

"Знаешь, Хед, за последние два месяца у меня была довольно бурная жизнь", - он заглянул в янтарные глаза своей знакомой. "Злой учитель, любопытные ученики, разъяренные драконы и даже Веелас. Не стоит забывать и о моем великолепном преподавателе танцев и этикета".

"Если ты примешь меня обратно, девочка, я обещаю, что следующим моим проектом после Юлечного бала будет прекрасный насест только для тебя". Хедвиг посмотрела на него, и если бы совы могли сужать глаза, он был уверен, что она сделала бы это прямо сейчас.

"Не смотри так, Хед, конечно же, он будет в моей комнате. Прямо рядом с моим столом!" И тут же был вознагражден ее первым за эту ночь улюлюканьем.

"Ты, Хедвиг, - начал он и повернул голову, чтобы уткнуться носом в ее перья, - всегда будешь моей первой и главной леди".

"А теперь, девочка, я уверен, что тебе до безумия скучно в таком узилище, а у меня есть письмо для Сириуса. Что скажешь, хочешь доставить его?" - спросил он и получил ласковое поглаживание по уху. "Отлично. На этот раз мне придется наложить на тебя чары, которые сделают тебя неуязвимым для любых средств слежения. Так ты будешь в большей безопасности".

Хедвиг снова наклонила голову, и Гарри фыркнул. "Сейчас, сейчас. Не стоит чувствовать себя оскорбленной, но это касается Сириуса, и я буду чувствовать себя лучше, если ты будешь в

полной безопасности, насколько это возможно. Это очень старый амулет, и я сомневаюсь, что многие о нем знают". Он подождал, пока Хедвиг покачает головой, а затем стал плести палочкой сложные узоры вокруг своей знакомой.

"Baratum nōs Æfren tor malactøm".

"Вот. Я понятия не имею, на каком языке написано это заклинание, но, по крайней мере, буквы можно было разобрать. Остается надеяться, что оно сработало", - пояснил он и привязал свернутый пергамент к ее ногам.

"Когда ты вернешься, я буду ждать тебя с твоим новым насестом!"

Хедвиг бросила на него последний взгляд, после чего вылетела из окна и медленно превратилась в маленькую точку на горизонте.

"Лети с божьей скоростью, девочка". прошептал Гарри, опасаясь за обоих - и за сову, и за своего крестного.

<http://tl.rulate.ru/book/101244/3477317>